

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Иванова Андрея Евгеньевича на тему «Правовая теория Джона Остина», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки»

Диссертация А.Е. Иванова выполнена по актуальной теме. С теоретической точки зрения в российской науке впервые предпринимается попытка последовательно и системно изложить правовую концепцию видного представителя юридического позитивизма – Джона Остина (далее – Дж. Остин). Взгляды Дж. Остина представлены соискателем в качестве самостоятельной и оригинальной системы идей, органично сочетающей догматические и «социологические», как пишет диссертант (стр. 8, 166-167, 226, 243 и др.) представления о государстве и праве. Интерпретация научного наследия Дж. Остина, предложенная А.Е. Ивановым, существенно отличается от устоявшихся в отечественной юридической науке взглядов.

С одной стороны, основные постулаты правового учения Дж. Остина являются общеизвестными – английский правовед справедливо воспринимается в качестве активного участника процесса развития аналитической философии права. Кроме того, известны его роль и заслуги в качестве теоретика «командной теории права», подтвердившего анализу сущность суверенной политической власти, концепция которого может быть обозначена и охарактеризована емкой формулировкой «право приказ власти».

С другой стороны, парадоксальным образом практически ничего неизвестно об иных сделанных Дж. Остином обобщениях: в области методологии (синтезе рационального и эмпирического познания), утилитаристской этики, «социологических» началах любого правового и политического общества (это «аутопно-обусловленные явления» - стр. 8), феномене судебного нормотворчества, мотивам подчинения государственной власти и ее законам, и т.д. Широко известно

влияние Т. Гоббса, Дж. Локка и И. Бентама на идеи Дж. Остина. Однако, пределы этого влияния, сходства и расхождения, включая обоюдную критику, остаются малоизученными... Научной новизной для отечественной историко-правовой науки характеризуются выводы автора о неточности довольно распространенной точки зрения о том, что правовая теория Дж. Остина является только лишь «простой моделью приказов, подкрепленной угрозами» (стр. 123, 135 и др.).

Структура диссертации логично и достаточно коррелирует с поставленными целями и задачами, общим замыслом, ходом и результатами исследований. Выводы автора основаны на результатах работы с широким перечнем современной и классической как релевантной отечественной, так и зарубежной юридической, философской и философско-правовой литературы. Отдельно стоит отметить так факт, что диссертационное исследование было проведено, главным образом, при опоре на зарубежные источники на английском языке. Особая ценность эмпирико-теоретической основы исследования составили малоисследованные отечественной наукой тексты оригинальных трудов Дж. Остина и плеяды зарубежных англоязычных правоведов, подвергавших критическому анализу правовые воззрения английского правоведа.

Избранный соискателем способ изложения материала позволяет увидеть истоки и обоснование догматических, нормативно-этических и иных взглядов Дж. Остина на право, абстрагировавшись от отдельных умозаключений. С методологической точки зрения верным представляется подход, в соответствии с которым А.Н. Иванова прежде всего обосновывает мировоззренческо-ценностные и исследовательские установки и принципы английского правоведа, обусловившие теоретическую возможность и необходимость выработки так называемой «сферы юриспруденции» через ее «понятийное размежевание» со смежными социально-гуманитарными науками и дисциплинами (стр. 24-30, 47).

Выявив «аутентичный» взгляд самого правоведа, соискатель начинает последовательно раскрывать содержание и определять смысл идейных обобщений Дж. Остина.

В первой главе соискатель продвигается от «всесообъемлющей» проблемы Божественных законов, связи различных нормативных систем в единое целое и необходимости отражения понятий теории в категориях эмпирических фактов (т.е.

достижения тождества между категориями разума и бытия) к проблеме предмета юридической науки и особенностей логико-языкового, «аналитического» и догматического исследования права, связь такого исследования с этической и правовой просвещенностью народа, юридино-техническим совершенством текстов актов позитивного права.

Во второй главе автор рассматривает взгляды Дж. Остина на проблему метафизичности правовой теории или «Общей юриспруденции» и анализирует позицию «главного героя» относительно принципов и структуры предмета «правовой метафизики».

Далее, в третьей главе, А.Е. Иванов осмысливает проблему сущности и бытия политической власти, связывая ее с предшествовавшей проблемой социального порядка и проблемой бытия позитивного права – предметом следующей главы. Здесь диссертант отмечает противоречивость выделяемого правоведом принципа «конкретности» суверена (стр. 143-146), но не раскрывает полностью эту проблему.

В 4-й главе соискатель исследует «сферу юриспруденции» - показывает то, какой указанная область, будучи выстроенной из формальных категорий позитивного права, оказывается в интерпретации Дж. Остина. В частности, соискателем демонстрируется, что английский правовед допускает существование «всимперативных» законов (например, оперативных норм и актов толкований), «законов частных лиц» (договоров) и феномена судебного нормотворчества как явления, отказывающего судьям в «праве» именовать только лишь правоприменителями. Последний аспект, как представляется, имеет очень сильное сходство с представлениями традиции американского правового реализма и близкими к ней по стилю мышления учениями правоведов (например, О.В. Холмса и Р. Хаунда).

Полученное таким образом системное и детализированное знание о правовой теории Дж. Остина отличается научной новизной, поскольку автор предпринял смелую и на мой взгляд успешную попытку преодолеть узость распространенных интерпретаций взглядов видного английского правоведа. Дело это оказалось сложным и вполне предсказуемым оказалось то, что автор, видимо находясь с плену симпатий к своему герою, не смог избежать

неточностей, спорных моментов и субъективно окрашенных суждений, требующих уточнения и разъяснения на защите:

1. Значительная часть диссертационного исследования посвящена анализу политической и правовой проблематики в концепции Дж. Остина. Несмотря на важность проблемы государственной власти, она, тем не менее, не получает какого-либо закрепления в теме диссертации. Соискателю при защите диссертации предлагается пояснить, почему им были расставлены акценты именно указанным образом;

2. Критика, звучащая в адрес признака «конкретности» суверена, имеет точечный характер. Тем не менее, она является весьма краткой. Представляется, что соискателю следует раскрыть выявленное им противоречие с большей полнотой (в чем его противоречивость в республиках: только ли в республиках встречается это противоречие; каким установкам правоведа могут противоречить сделанные им выводы и т.д.);

3. Соискатель указывает (стр. 98-99), что аналитическая философия права имеет очень важную роль в теории Дж. Остина. А.Е. Иванов отмечает, что «Общая Юриспруденция» основоположника правового позитивизма сводится к системе взаимосвязанных понятий, содержание которых необходимо прояснить, объяснить и согласовать с иными элементами указанной системы. Поскольку в текст диссертации, по утверждению соискателя, не вошел анализ «метафизики языка и неверного словоупотребления» в концепции Дж. Остина, то представляется целесообразным рассмотреть указанные пробелы во время публичной защиты. В противном случае, соискатель воспроизвел бы только результат умственной деятельности правоведа, но не «путь» и не «процесс», приведшие правоведа к указанным выводам. В приведенном смысле, более пристальное внимание к обозначенной теме мыслится целесообразным, особенно в силу поставленной соискателем цели исследования.

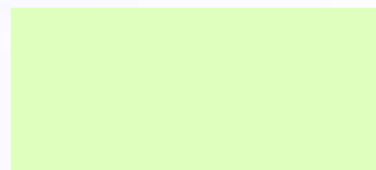
Тем не менее, указанные замечания не умаляют значимости диссертационной работы и не влияют на общую высокую научную оценку проведенного исследования. Диссертация отвечает всем требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Содержание

диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки», а также критериям, определенным пунктами 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена в соответствии с приложениями № 5 – 6 к Положению о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Иванов Андрей Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки».

Официальный оппонент:

Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России
Доктор юридических наук (12 00.01), доцент
Пожарский Дмитрий Владимирович

Контактная информация:

Адрес места работы: 125993, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.
Тел.: 8 (499) 745-82-55
E-mail: odir_anvd@mvd.ru

